

843
2

801-15
1255

ПОСЛѢДНІЙ ПАТРІАРХЪ БОЛГАРСКАГО ЦАРСТВА,
БЛАЖЕННЫЙ ЕВѢИМІЙ И ЕГО СОЧИНЕНІЯ.

«Уже есть солнцу угаснуть, нежели Евѣиміеву
языку умолкнуть.»

Вошь Болгарскаго народа при вѣсти о
заточеніи Евѣимія по взятіи столицы Бол-
гарскаго Царства, Тернова, въ 1392 г. Изъ
рукописи „Панегирикъ“ Рыльскаго мона-
стыря.)

Ни изъ постороннихъ источниковъ, ни изъ уцѣлѣвшихъ слу-
чайно сочиненій блаженнаго Евѣимія, нельзя почерпнуть свѣдѣній,
достаточныхъ для изложенія его, не только полной, но и сколь-
ко ни будь удовлетворительной, біографіи. Самое время назначенія
его на кафедру Болгарской Терновской Патріархіи можетъ быть
опредѣлено лишь приблизительно, по слѣдующимъ соображеніямъ:
изъ Житія Преподобнаго Θεодосія Терновскаго видно,* что на цер-
ковномъ Соборѣ, созванномъ въ Терновѣ, въ царствованіе Царя Але-
ксандра въ 6886 (1360) году, на которомъ осуждены и преданы
проклятію: «не точію отъ Еврейскихъ ересей злѣ мудрствующія,
но и послѣдующія скверной и богомерзкой Богомильской, си-
рѣчь, Мессалианской, ереси, и еще другой новоявленной, Варлаамо-
вой и Акиндиновой, ереси,» предсѣдательствовалъ еще преста-
рѣлый Патріархъ Терновскій, Киръ Θεодосій, о которомъ спи-
сатель выше упомянутаго Житія говоритъ: «уже тогда Церкви
(Болгарской) предстательствующій Патріархъ, простъ сый (тѣмъ
же) и недоумѣвашея отсюду.» Изъ списка же Терновскихъ Па-
тріарховъ, напечатаннаго въ извѣстномъ Синодикѣ Царя Бориса
(Болгарскіе книжницы. 1858 года, № 7), видно, что между выше

* См. «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ»
1860 г. кн. I, Отд. III.

упомянутымъ Патріархомъ Θεодосіемъ II и Евѣиміемъ былъ еще Патріархъ Іоанникій II. Но во время посѣщенія нашимъ Митрополитомъ Кипріаномъ, по пути изъ Кіева въ Константинополь (сухопутно черезъ нынѣшнюю Бессарабію, Молдавію и Болгарію), города Тернова, въ 1379 году, былъ уже Патріархомъ Терновскимъ Евѣимій, ради котораго и было предпринято Кипріаномъ это многотрудное путешествіе. О свиданіи двухъ знаменитыхъ современныхъ Архипастырей Славянскаго народа, родныхъ не только по Вѣрѣ, но и по происхожденію (см. нашу статью о Митрополитѣ Кипріанѣ во 2 книгѣ «Чтеній» 1867 года), * мы имѣемъ подробное описаніе, составленное племянникомъ Кипріана, Литовскимъ Митрополитомъ, Григоріемъ Самблакомъ (въ его надгробномъ словѣ Митрополиту Кипріану; въ полномъ собраніи его словъ. См. «Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки», № 235).

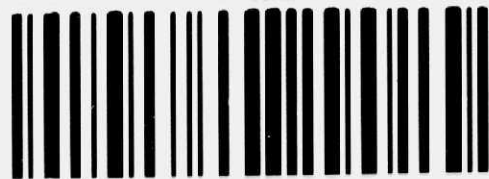
Здѣсь, между прочимъ, говорится о томъ, что блаженный Евѣимій вышелъ на встрѣчу Кипріану со всѣмъ своимъ клиромъ и народомъ, и какъ Кипріанъ, потерпѣвши въ пути многія скорби (онъ былъ ограбленъ въ низовьяхъ Дуная), «исполнился неизглаголанной радости, видѣвъ отечество свое (изъ такого яснаго свидѣтельства слѣдуетъ заключить, что Кипріанъ былъ родомъ не Сербъ, а Болгаринъ) тако правимо, яко многимъ похвалямъ достойно бѣше, своего же и великаго Евѣимія таковая кормленія держаща.» При отсутствіи другихъ данныхъ, трудно рѣшить, какое здѣсь значеніе имѣетъ «своего и»: употреблено ли оно въ широкомъ смыслѣ, единоплеменника, или въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, личнаго родства. Остается пока несомнѣнныхъ одно, что Терновскій Патріархъ Евѣимій и нашъ Митрополитъ Кипріанъ были соотечественники, и именно по Тернову, и были въ близкомъ родствѣ, если не по плоти, то по духу; посланіе же, писанное Евѣиміемъ къ монаху Кипріану на Аѳонскую Гору (куда удалился Кипріанъ, для довершенія своего духовнаго воспитанія, начатаго въ Терновскихъ школахъ) даетъ поводъ полагать, что блаженный Евѣимій былъ наставникомъ и духовнымъ руководителемъ Митрополита Кипріана въ его юношескомъ возрастѣ, и что сей послѣдній, прежде вступленія на Св. Гору, жилъ и воспитывался въ Терновѣ подъ руко-

* Тамъ же, Отдѣл. I, стр. 11—32.

водствомъ блаженнаго Евѣимія; однимъ словомъ, что, до назначенія своего на Митрополитскую кафедру въ Кіевъ, Кипріанъ прошелъ тѣмъ же путемъ, какимъ слѣдовалъ послѣ того его племянникъ, Григорій Самблакъ, въ 1379 году еще воспитывавшійся въ Терновѣ, въ духовной школѣ, подъ руководствомъ и покровительствомъ блаженнаго Евѣимія, о чемъ самъ упоминаетъ въ Похвальномъ Словѣ своему дядѣ, Кипріану Митрополиту.

И такъ, крайними, извѣстными намъ, предѣлами Патріаршей дѣятельности Евѣимія надобно признать 1379 и 1392 (годъ взятія Турками Тернова и заточенія Евѣиміева, о чемъ см. ниже). Но есть поводъ полагать, что пастырская его дѣятельность на пользу Болгарской Церкви началась гораздо ранѣе, и, по всей вѣроятности, она состояла въ заведеніи, или улучшеніи, тамошнихъ духовныхъ школъ, потребность чего могла быть живо ощущаема послѣ выше упомянутаго Собора 1360 года, когда самъ Патріархъ «яко простъ сый, недоумѣвашеся отовсюду.» Патріаршій же престолъ Евѣимій занялъ несомнѣнно гораздо ранѣе 1379 года, и какъ полагаемъ, въ концѣ 6-го, или въ самомъ началѣ 7-го, десятилѣтія этого столѣтія, и, слѣдовательно, управлялъ Болгарскою Церковію не менѣе 20 лѣтъ, будучи во все это время современникомъ послѣдняго Болгарскаго Царя, Іоанна Шишмана. Не имѣя данныхъ, трудно рѣшить, отъ чего, при своей мудрости и святой жизни, Евѣимій не имѣлъ столько вліянія на Царя, чтобы прекратить семейныя смуты, обуревавшія все его царствованіе; но, судя по удѣльному періоду нашей собственной исторіи, мы видимъ, что если, съ одной стороны, не было недостатка ни въ мудрыхъ совѣтахъ, ни въ самоотверженіи пастырей, то, съ другой стороны, весьма рѣдки примѣры того, чтобы голосъ истины и любви находилъ доступъ въ сердца, омраченныя одною изъ самыхъ лютыхъ человѣческихъ страстей — властолюбіемъ. Чаше всего, въ отвѣтъ на кроткія увѣщанія, слышался отвѣтъ, сдѣланный Пр. Саввѣ Освященному супругою Царя Анастасіа: «Хорошо ты, старецъ Божій, говоришь, да жаль, что некому тебя слушать.» Нѣтъ сомнѣнія, что и блаженный Евѣимій употреблялъ всѣ, зависящія отъ него, средства, чтобы прекратить губительныя семейныя распри Болгарскихъ удѣльныхъ Князей съ Царемъ Шишманомъ, но успѣхъ увѣщанія зависѣлъ, очевидно, не отъ его воли.

Всѣ, извѣстныя доселѣ, сочиненія блаженнаго Евѣимія заклю-

чаются въ Сборникѣ, называемомъ «Панегирикъ», единственный экземпляръ котораго (въ двухъ книгахъ) находится въ Болгарскомъ Рыльскомъ монастырѣ. Онъ переписанъ Владиславомъ Грамматикомъ въ монастырѣ Св. Богородицы, «иже въ подкрыліи Черныя Горы (въ Македоніи), въ предѣлѣ Жеглиговецкомъ, во дни Царя Мехметъ-Бега, въ лѣто 6987 (1479).»

Сборникъ, называемый Панегирикомъ, по составу своему подходитъ всего ближе къ нашимъ большимъ Макарьевскимъ Четь-Минеямъ. Онъ содержитъ въ себѣ Житія Святыхъ Православной Восточной Церкви на цѣлый годъ и Похвальные (панегирические) слова на Праздники Господни, Богородичныя и нѣкоторыхъ Великихъ Святыхъ. Грамматикъ Владиславъ только переписалъ Панегирикъ; собственно ему въ этомъ Сборникѣ принадлежитъ лишь одна статья, а именно: «Новѣсть о возвращеніи мощей Пр. Іоанна Рыльского изъ Тернова, и обновленіе его священной обители, яже въ Рылѣ.» Изъ Житій собственно Болгарскихъ Святыхъ четыре значатся написанными блаженнымъ Евѣиміемъ:

1) Житіе Пр. отца нашего Іоанна Рыльского; 2) Житіе Іларіона, Епископа Меглинскаго; 3) Житіе Пр. матери нашей Параскевы, глаголемыя Пятницы; 4) Житіе Пр. Матери нашей Великомученицы Недѣли (Іулія 7-го).

Изъ Похвальныхъ Словъ, находящихся въ Сборникѣ, одно лишь несомнѣнно принадлежитъ Патріарху Евѣимію: это Слово Св. Константину и Еленѣ; въ концѣ его Святитель, обращаясь къ лицу Болгарскаго Царя, говоритъ: «Сія ти отъ насъ, Благочестивѣйшій Царю, Іоанне Шишмане, любимый даръ, иже на сіе насъ понудивый слово...»

Здѣсь же помѣщены и три поучительныя Посланія блаженнаго Евѣимія: 1) Посланіе къ Никодиму Священнику, иже въ Тисменѣ, вопросившу о нѣкихъ главизнахъ церковныхъ нуждныхъ; 2) Посланіе къ Кипріану монаху, живушу во Святѣй Горѣ Аѳонскѣй, и просившу написати ему о нѣкихъ церковныхъ винахъ нуждныхъ, и послати ему тамо; 3) Посланіе къ Священнѣйшему Митрополиту Унгровлахійскому, Киръ Аноиму.

Вотъ все, что по надписанію въ этомъ Сборникѣ относится къ сочиненіямъ Евѣимія. На Аѳонѣ нашелъ я съ надписаніемъ Евѣимія, въ Сборникахъ Хилендарскаго монастыря, лишь двѣ статьи: Похвальное Слово Царю Константину и матери его, Еленѣ, письмо

XVI столѣтія, писанное полууставомъ, и Посланіе къ Кипріану монаху, писанное въ прошломъ столѣтіи скорописью.

Г. Григоровичъ сверхъ того приписываетъ блаженному Евѣимію, изъ числа Похвальныхъ Словъ, находящихся въ Панегирикѣ, три слова Великомученицѣ Недѣлѣ, хотя они и не надписаны его именемъ.

Обращая вниманіе на замѣчаніе, извѣстнаго своими учеными трудами, Рыльского Іеромонаха Неофита, что Сборникъ, подъ именемъ Панегирика, не составленъ, а лишь переписанъ, Владиславомъ Грамматикомъ, и что самый Сборникъ удержалъ характеръ Болгарскій, хотя и переписанъ Сербскимъ Грамматикомъ, мы имѣемъ право заключить, что первоначальный изводъ этого Сборника былъ Болгарскій же. Кто же могъ быть составителемъ, или собирателемъ, такого обширнаго труда, для чего, очевидно, недостаточны средства и силы частнаго лица, какъ не самъ блаженный Патріархъ Терновскій, Евѣимій, сдѣлавшій въ XIV столѣтіи для Болгарской Церкви то самое, что сдѣлалъ въ XVI столѣтіи для Россійской Церкви Митрополитъ Макарій, слѣдуя его примѣру и образцу, что можетъ раскрыться еще подробнѣе черезъ сравненіе этихъ обоихъ трудовъ, а пока не найдетъ ли возможнымъ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, или Общество Любителей Россійской Словесности, съ помощію кого либо изъ любителей Славянской письменности, снять, для своихъ, или для Московской Публичной Библіотеки, точный противень съ Панегирика, изъ опасенія, какъ бы не пропалъ, или не разрознился, этотъ важный для Славянской филологіи и исторіи Сборникъ? О. Неофитъ, безъ сомнѣнія, не откажется послужить посредникомъ въ этомъ благомъ дѣлѣ, то есть, найти переписчика и провѣрить списокъ съ подлинникомъ.

Конецъ жизни блаженнаго Евѣимія также мало извѣстенъ,

* Извѣстно, что въ Четь-Миней Макаріевы вошли всѣ Житія Славянскихъ Святыхъ, находящіеся въ «Панегирикѣ»; а въ доказательство, что составитель нашихъ Четь-Миней считалъ Панегирикъ трудомъ Евѣимія, можетъ служить то, что Житія нѣкоторыхъ Святыхъ, которые въ Рыльскомъ Сборникѣ извѣстны съ другимъ надписаніемъ, въ наши Четь-Миней перешли, какъ написанныя Евѣиміемъ. Такъ, на примѣръ, Житіе Пр. Филофея (28 Мая), которое въ Рыльскомъ Сборникѣ надписано именемъ Бдинскаго (Видинскаго) Митрополита Іоасафа, и въ Макарьевскихъ Минеяхъ приписано Патріарху Евѣимію.

какъ и ея начало. Въ Житіи Преподобныя матери нашея Филоеи, которое находится въ томъ же Панегирикѣ и, какъ значитъ, написано Іоасафомъ, Митрополитомъ Бдинскимъ (Видинскимъ), въ сказаніи о перенесеніи мощей ея, по повелѣнію Царя Іоанна Асена въ Терновъ, между прочимъ читаемъ слѣдующее: «Преемшу же Царство Болгарское Великому Царю Калоіоанну, и поятъ всю землю Греческую; дошедъ же до града Моливота (отечество Пр. Филоеи), пріятъ его, и возьмъ Святыхъ тѣло, принесе въ свой градъ Тръновъ.... Времени же многу мимошедшу, въ лѣто 7892 (1392) индикціонъ Г, егда на мѣсто оно, ради безвѣстныхъ таинъ Божиихъ, гнѣвъ и нашествіе велико Агарянское сотворися, увы, и конечное разореніе града того (Трънова) содѣяся со окрестными, не вѣмъ, како попущеніемъ всесильнаго Промысла.... тогда Архидерейство изъ гражданства изгони́мо бываше умилениѣ, и, о бѣдѣ и Патріаршескому заточенію бывшу, ради благочестія, свѣтилу оному свѣтиломъ и Христоподобному образу, егда отъ премногихъ слышашеся: «Уне бѣ солнцу угаснути, нежели Евѣиміеву языку умолкнути.»

Изъ этого повѣствованія очевидно, что Евѣимій дожилъ до взятія и разоренія Турками столицы Болгарскаго Царства, Трънова, въ 1392 году (годъ сей согласенъ и съ показаніемъ краткихъ Сербскихъ лѣтописей), и былъ отосланъ побѣдителемъ въ заточеніе, одновременно съ послѣднимъ Болгарскимъ Царемъ, Іоанномъ Шишманомъ, но куда именно, не извѣстно. Не трудно догадаться, что чувствовалъ Архипастырь родолюбецъ, видя плѣненіе стольнаго града, избіеніе гражданъ, разореніе церквей и поруганіе святыни, словомъ, видя мерзость запустѣнія, стоящую на мѣстѣ святѣ, до дня избавленія, чаяніе котораго есть главнѣйшая опора многострадальнаго Болгарскаго народа.

Архимандритъ Леонидъ.

Изданіе Императорскаго Общества Исторій и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1870 года.

Москва. Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К^о), на Страстномъ бульварѣ.